

Почетный солдат Герой Советского Союза Дмитрий Никандрович Пенязьков

26 сентября исполняется 90 лет со дня рождения Дмитрия Никандровича на Пенязькова. Участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, Почетный гражданин города Гомеля, он в мае 1999 года приказом министра внутренних дел Республики Беларусь был зачислен почетным солдатом в первую патрульную роту войсковой части 5525 внутренних войск республики, которая дислоцируется в военном городке «Лещинец» на окраине Гомеля. Такой чести — при жизни быть зачисленным почетным солдатом в одну из действующих воинских частей, в истории Гомеля больше не удостоивался ни один из его жителей. Для гомсельмашевцев из биографии Д.Н. Пенязькова интересен тот факт, что его отец и дед в конце 1920-х - начале 1930-х годов работали на строительстве первенца сельскохозяйственного машиностроения СССР — завода «Гомсельмаш».

ВЕСНА НА ОДЕРЕ

Уроженец Лещинца, 18-летний Дмитрий Пенязьков перед самой войной окончил педагогические курсы и поехал учить ребятишек в Западную Белоруссию. Войну молодой учитель встретил в Гомеле, приехав сюда в первый свой трудовой отпуск. Сразу же пошел в военкомат записываться добровольцем в Красную Армию.

Службу вначале проходил в запасных стрелковых частях и учебных подразделениях, и лишь в феврале 1943 года началась настоящая боевая жизнь в составе 70-й армии Центрального фронта.

Сержант Пенязьков участвовал в Курской битве, ряде других частных операций, освобождал Беларусь. После второго ранения как один из лучших младших командиров был направлен на курсы младших лейтенантов. Его

офицерская служба началась уже в третьей по счету в военной биографии стрелковой дивизии - 136-й Киевской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого все той же 70-й армии.

О том, что боевые награды во время войны добывались потом и кровью и совсем не так легко, как представляется молодому поколению, знают только фронтовики. Иные из них, провоевав два-три года, так и приходили домой с одной медалью. Тем ценнее она была для каждого из ветеранов.

Дмитрию Никандровичу на награды стало везти к концу войны: смел и решителен был наш земляк, вместе с фронтовым опытом появилось умение ориентироваться в любой обстановке.

Потому и перестали командиры скупиться на ордена и медали.

20 апреля 1945 года передовой отряд 358-го стрелкового полка, штурмовой ротой в котором командовал лейтенант Пенязьков, начала переправу через Одер в районе населенного пункта Шененгем (южнее города Щецин, Польша). Начиналась знаменитая Берлинская операция.

Задача роте была поставлена непростая: переправиться на подручных средствах через Одер, захватить на вражеском берегу плацдарм и удержать его до подхода главных сил.

Как вспоминал позже сослуживец Дмитрия Никандровича связист Михаил Склянников, "к Одери подходили ночью, но то, что мы увидели утром, когда рассвело, не могло нас обрадовать. Наши позиции от противника отделяла река, которая на этом участке образовала два широких русла: Ост-Одер и Вест-Одер, пойма между ними была затоплена.

Перед нами лежала сплошная полоса воды, шириной четыре километра.

Западный высокий берег едва просматривался. Если бы это была река, то ее можно было бы попытаться переплыть

на лодках, плотках или паромках, но залитая водой болотистая пойма была слишком мелкой, практически непроходимой.

...С наступлением темноты и до рассвета саперы бесшумно бороздили водную гладь, замеряя глубину. Тут и там появлялись неприметные для постороннего глаза поплавки, вешки, штурмовые мостики, которые потом, при переходе, нам такгодились..."

В ночь с 19 на 20 апреля на семи, больших, тяжело груженных лодках штурмовая группа двинулась в путь.

Первое русло Одера, шириной в восемьдесят метров, преодолели быстро, зашли в какой-то шлюз. Дальше начиналась пойма, по шлюзам и глубоким местам плыли, на мелководье кой обороны, как на десантников снова обрушивался шквал огня. К десяти часам утра в группу прибыл заместитель комбата старший лейтенант Павел Гуденко с тридцатью бойцами, которые с вечера на одном из островков ждали высадки. По его предложению группа рассредоточилась, двинулась на плавсредствах вниз по течению реки и под прикрытием артиллерии высадилась на более пологий берег, где немцы не проявляли большой активности.

В БОЯХ ЗА ПЛАЦДАРМ

К 11.00 были захвачены две первые немецкие траншеи. Правда, как рассказывал Дмитрий Никандрович, от своего огня досталось тогда и им: родная авиация, не разобравшись в скоротечности обстановки, пробомбила захваченные у врага позиции. К вечеру, расправившись с соседями, на роту пошли немецкие танки.

О том бое на левом берегу Одера с автором этих строк Дмитрий Никандрович Пенязьков вел разговор не один раз. И всегда подчеркивал при этом: "Нет, не только гранатами мы отбивались на плацдарме от вражеских танков, как позже писали наши командиры в репортажах и представлениях на награды. Ни за что бы нам не удержаться, если бы не отделение фаустников, подготовленное перед началом операции".

Фаустпатроны на полях боев весной 1945 года встречались часто. Любопытный лейтенант, подняв один из них, долго вертел новинку в руках,

дергал и жал то на одно, то на другое, пока неожиданно не выстрелил. Обошлось без последствий, пострадала лишь шинель, полу которой обожгло пламенем.

Пришло осознание: из такого "самовара" танки подбивать удобнее и эффективнее, чем обычными гранатами. Подобрать десяток бойцов, научить их управляться с чужим оружием, потренироваться в стрельбе по мишеням было затем делом техники.

А вот как запомнился тот эпизод Михаилу Скланникову: "Мы насчитали перед собой двенадцать танков и бронетранспортеров. Наше положение казалось безнадежным. Пенязьков нашел в немецкой траншее "фаустпатроны" и с несколькими бойцами выдвинулся вперед. Немецкие танки остановились прямо перед нами... Из усилителей понеслось: "Сдавайтесь! Или всех утопим в реке!" И тут группа Пенязькова ударила по бронетехнике из "фаустов". После того как загорелись три танка, немцы отошли чуть назад".

Стемнело. Но в течение ночи немцы еще несколько раз пытались атаковать позиции. Когда к утру подошло подкрепление, на плацдарме оставалось держащимися на ногах полтора десятка вконец измотанных человек, на исходе были боеприпасы.

"За бои на плацдарме, за захват высоты 44,8, которую роте пришлось брать через два дня, - рассказывал Дмитрий Никандрович, - я был представлен к званию Героя Советского Союза. Однако ни в наградном листе, ни в каком другом боевом документе про фаустпатроны никто не обмолвился даже словом. Слово их и не было вовсе". Между тем лейтенант Пенязьков, судя по наградному листу, только при удержании плацдарма лично уничтожил 13 немецких солдат и один танк. Еще большим оказался этот счет при захвате упомянутой уже высоты 44,8. На нее командир роты не только ворвался первым, но и, отбиваясь от врага сначала вместо выбывшего из строя второго номера пулеметного расчета, а затем оставшись один, метким огнем сдерживал натиск противника, не давая ему возможности овладеть высотой. После подхода главных сил роты перед пулеметной позицией лейтенанта было

обнаружено 58 трупов немецких солдат. В этом бою он тоже был ранен, но не покинул поле брани.

БЛАГОПАРНОСТЬ ЗА ПРЕНЦЛАУ

Звание Героя Советского Союза, орден Ленина и Золотую Звезду Героя за этот бой Д.Н. Пенязьков получал после разгрома фашистской Германии по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года. К тому времени он уже был награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, за время войны в его послужном списке значились также тринадцать благодарностей от Верховного Главнокомандующего. Последняя из них - за взятие города Пренцлау, в котором советские воины освободили из фашистской неволи большую группу бельгийских, французских и других генералов и старших офицеров, пять лет томившихся в концлагере.

К Пренцлау подразделение Пенязькова подошло значительно поредевшим: в нем осталось чуть более трети бойцов. Стремительное наступление 47-го стрелкового корпуса тогда застало противника врасплох, юго-западнее Пренцлау советские войска с ходу ворвались на территорию концентрационного лагеря, в котором содержались 33 генерала - весь генералитет бельгийской армии во главе с начальником генштаба и его заместителями, 56 полковников, подполковников и майоров, 61 капитан, более ста лейтенантов. Пять долгих лет томилась они в заключении, пока на лагерь не вышли бойцы 76-й гвардейской стрелковой Черниговской Краснознаменной дивизии, входившей в состав 70-й армии. По указанию командира дивизии генерал-майора А.В. Кирсанова освобожденных, а там были голландцы, поляки и другие пленники, после молебна и завтрака усадили в штабной автобус и крытые грузовики увезли в более безопасное место. И почти сразу над Пренцлау появились гитлеровские самолеты. Они с яростью набросились на лагерь и сровняли его с землей.

В этот же день, 27 апреля, в Москве, в честь освобождения Пренцлау был дан салют 12 артиллерийскими

залпами из 124 орудий.

В 1947 году Дмитрий Пенязьков уволился в запас, возвратился в родной Лещинец, окончил Гомельское педагогическое училище, пошел в школу учителем. Но в 1951 году вторично был призван на военную службу: окончил военное авиационное техническое училище, служил в Украине и на Дальнем Востоке, в Группе советских войск в Германии. Командовал ротой, был комендантом военного училища, заместителем командира одной из авиачастей.

Отслужив 25 лет, Д.Н. Пенязьков в звании майора вернулся в Гомель и более четверти века работал заведующим подготовительными курсами и подготовительным отделением в Гомельском филиале Белорусского политехнического института, преобразованном со временем в Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого. Уйдя на заслуженный отдых, принимал активное участие в ветеранском движении, был удостоен звания "Почетный гражданин города Гомеля", награжден орденом "За службу Родине" III степени, зачислен почетным солдатом в первую патрульную роту войсковой части 5525 внутренних войск республики

Умер полковник в отставке Д.Н. Пенязьков в начале ноября 2002 года. В Гомеле имя Героя присвоено средней школе № 3, которую он оканчивал в 1939 году, на здании школы установлена мемориальная доска.

О юбилее со дня рождения Д.Н. Пенязькова напомнил полковник в отставке, кандидат педагогических наук С.Ф. Шакаров. Семен Федорович хорошо знал Д.Н. Пенязькова и его семью, не один раз слушал рассказы об участии отца и деда Дмитрия Никандровича в возведении производственных корпусов будущего завода Гомсельмаш". Как автор документальной книги "Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы", документально-исторической книги "Юные герои Гомельщины", последнее издание которой вышло недавно на фабрике "Полеспечать", он не один раз рассказывал о герое сегодняшней нашей публикации на страницах своих произведений.